

Беликова В.Р.

Научный руководитель: Изотов Д.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 2
streisen03@mail.ru*

Выдача лиц, осужденных за преступления, для отбывания наказания в своем государстве

В современном мире особую актуальность приобретает новое направление межгосударственного сотрудничества в сфере уголовного правосудия - институт выдачи лиц, осужденных за преступления, для отбывания наказания в другие страны. Выдача осужденных лиц из Российской Федерации в их родные страны регулируется общепризнанными принципами и нормами международного права, включая Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а также международными договорами РФ. Однако и отечественное законодательство закрепляет основные права и обязанности государства в отношении осужденных лиц, являющихся гражданами иностранных государств, в особенности это регулируется гл. 54 Уголовно-процессуального Кодекса РФ и ст. 13 Уголовного Кодекса РФ. Вопрос о выдаче лиц приобретает особую значимость, поскольку страна столкнулась с необходимостью регулирования этого процесса в рамках международного права.

Российская Федерация в соответствии с международным договором или на основе принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации. [1] Целью запрашивающей стороны является восстановление нарушенных преступлением общественных отношений посредством реализации права на уголовное преследование в отношении выдаваемого лица, совершившего преступление против интересов данного государства в соответствии с п.1 ст. 462УПК РФ. [2]

Выдача лиц может быть произведена в случаях, если: если уголовный кодекс предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок более одного года или более строгое наказание для совершения этих преступлений, и, если выдача осуществляется в целях уголовного преследования; если осужденное лицо приговорено к лишению свободы на срок не менее шести месяцев или к более строгому наказанию; если иностранное государство, подавшее запрос, может гарантировать, что осужденное лицо будет преследоваться только за преступление, указанное в запросе, и что после отбытия наказания и окончания судебного процесса лицо сможет свободно покинуть территорию этого государства, а также не будет выслано, передано или выдано третьему государству без согласия Российской Федерации. Важно отметить, что процесс выдачи лиц должен соответствовать принципам справедливости, защиты прав осужденных и международному праву.

Также, основным международным нормативно-правовым актом по вопросам регулирования процесса выдачи лиц является Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам, принятая 20.04.1959 г. в городе Страсбурге. Ее положения закрепляют обязанность договаривающихся сторон оказывать правовую помощь на взаимной основе в отношении преступлений, наказание за которые на момент просьбы о помощи подпадает под юрисдикцию юридических органов запрашивающей стороны. Эта конвенция обеспечивает механизмы сотрудничества между государствами для борьбы с преступностью и обеспечения справедливости в уголовном процессе. В рамках данной конвенции государства обязуются предоставлять друг другу необходимую информацию, доказательства и содействие в выдаче подозреваемых или обвиняемых лиц для судебного разбирательства.

Однако, Настоящая Конвенция закрепляет случаи, когда в предоставлении помощи может быть отказано. Во-первых, если просьба касается преступления, которое запрашиваемая сторона считает политическим преступлением или финансовым преступлением. Во-вторых, если запрашиваемая сторона считает, что выполнение просьбы может нанести ущерб

суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенно важным интересам ее страны. [3]

Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам для выдачи лиц является важным инструментом международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Однако отказ в выдаче лиц также играет значительную роль в процессе выдачи, поскольку государства имеют право отказать в выдаче лиц по определенным обстоятельствам, таким как наличие политических мотивов, недостаточность доказательств или риск нарушения прав человека. Важно соблюдать принципы справедливости и прав человека при принятии решения об отказе в выдаче, чтобы обеспечить справедливость и защиту прав всех сторон в уголовном процессе.

Не мало важным является вопрос о выдаче лиц, признанных невменяемыми. Из данного вопроса возникает проблема, которая заключается в том, что существует сложность в определении и установлении психического состояния лица, которое запрашивается для выдачи. Невменяемые лица могут не осознавать свои действия или быть неспособными к пониманию происходящего в уголовном процессе. Это создает препятствия для их выдачи, так как государства могут опасаться, что такие лица не получат справедливого судебного процесса или адекватного медицинского обслуживания в стране, куда они будут выданы. Кроме того, вопросы прав человека и защиты интересов невменяемых лиц также играют важную роль в проблеме выдачи невменяемых лиц.

В рамках международного сотрудничества по выдаче преступников, невменяемое лицо, которое было осуждено на территории Российской Федерации, может быть выдано в другую страну. Однако, процесс выдачи невменяемого лица требует соблюдения определенных процедур и условий, включая учет его состояния здоровья и способности к самообслуживанию. Важно также учитывать международные нормы и стандарты, касающиеся защиты прав невменяемых осужденных лиц при рассмотрении вопроса о выдаче.

Граждане каждой из договаривающихся сторон, совершившие общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, в отношении которых имеется решение суда о применении к ним принудительных мер медицинского характера на территории другой договаривающейся стороны, по взаимному согласию этих договаривающихся сторон передаются для прохождения принудительного лечения в то государство, гражданами которого они являются или на территории которого постоянно проживают.

В соответствии с Конвенцией от 28.03 1997 года, передача лица для прохождения принудительного лечения осуществляется, если: решение суда о применении принудительных мер медицинского характера вступило в законную силу; лицо, направленное на принудительное лечение, совершило деяние, являющееся уголовно наказуемым по законодательству обеих Договаривающихся Сторон; законодательством обеих Договаривающихся Сторон предусмотрены аналогичные меры медицинского характера; у принимающей Договаривающейся Стороны имеется возможность обеспечить необходимое лечение и соответствующие меры безопасности; получено согласие больного, а в случае его неспособности к свободному волеизъявлению - согласие его законного представителя. [4]

Процесс выдачи лиц, осужденных в Российской Федерации, для отбывания наказания в своем государстве представляет собой важный аспект международного сотрудничества в области правосудия. Этот механизм позволяет обеспечить исполнение приговоров и справедливость в отношении осужденных, учитывая их права и интересы.

Таким образом, выдача невменяемых лиц представляет собой сложную и чувствительную проблему, требующую внимательного рассмотрения и учета множества факторов, включая психическое состояние лица, его права и интересы, а также возможность обеспечения адекватного судебного процесса и медицинской помощи. Необходимо разработать более детальные и эффективные международные стандарты и процедуры для решения этой проблемы с учетом всех вышеперечисленных аспектов.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024)
3. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Заключена в г. Страсбурге 20.04.1959) (с изм. от 08.11.2001)
4. Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения от 28.03. 1997

Демидов А.А.

Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры юриспруденции Д. Н. Изотов
Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 2
kalion02@mail.ru

Особенности квалификации убийства по мотиву кровной мести

Убийство по мотиву кровной мести является квалифицированным составом убийства, которое закреплено в п. «е.1» ч.2 ст. 105 УК РФ[1]. Выделение состава как квалифицированного, вероятно, объясняется повышенной общественной опасностью такого мотива. Повышенная общественная опасность заключается в том, что убийство по мотиву кровной мести обычно не заканчивается одним преступлением, оно порождает череду преступлений. Так, в частности, в одном из учебников уголовного права, под ред. В. Н. Бурлакова, В. В. Лукьянова, В. Ф. Щепелькова, указывается: «Большая общественная опасность убийства, совершенного по мотиву кровной мести, обусловлена «цепной реакцией» убийств, переходом «обязанности» отомстить от одного рода к другому»[2].

Законодатель не даёт какого-либо определения для понятия кровной мести. В том числе и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 года №1 «О судебной практике по делам об убийстве», которое должно закрывать и разъяснять определённые проблемы, сложившиеся в правоприменительной практике, внимания убийству по мотиву кровной мести не было уделено.

Однако, в науке уголовного права выработано несколько подходов к определению кровной мести. Если их обобщить, можно сделать вывод, что кровная месть является обязанностью, возложенной на человека народным обычаем, совершить действия, направленные на лишение жизни обидчика рода.

Следует ограничивать мотив личной мести и мотив кровной мести. Основным ограничением является тот факт, что кровная месть возникает в результате появления обиды, которая по обычаям того или иного народа должна караться убийством.

Отграничить мотив кровной мести от личной обиды можно благодаря некоторым признакам. Одним из критериев является тот факт, что источником возникновения кровной мести является такая обида, которая по обычаям конкретного народа карается исключительно убийством обидчиком. Обида может быть различной: неосторожное или умышленное лишение жизни, причинение вреда здоровью, похищение девушек, издевательства над ними, тяжёлое оскорбление действием. Также месть носит сугубо личный характер и направлена против конкретного лица, а кровная месть имеет большую сферу распространения. Круг лиц, подпадающих под действие мотива кровной мести, не ограничивается непосредственным обидчиком он включает и его родственников, следовательно количество потенциально возможных жертв при данном мотиве больше[3]. Третий существенный критерий заключается в том, что при убийстве из мести существенное значение имеет лишь мотив, а при убийстве из кровной мести существенное значение имеет цель – наказать обидчика лишив его жизни, тем самым исполнить обязанность.

Основным предметом споров при квалификации убийства по мотиву кровной мести является наличие признака специального субъекта[3]. Изучив этот вопрос более детально, можно сделать вывод, что лицо, обвиняемое в совершении убийства по мотиву кровной мести, должно разделять и признавать обычай кровной мести и в момент совершения преступления стремиться соблюсти этот обычай, то есть действовать по сформировавшемуся на его почве мотиву[4]. В частности, в 2019 г. жюри присяжных заседателей полностью оправдало жителя Республики Дагестан, обвинявшегося в совершении убийства по мотиву кровной мести человека, родственники которого лишили жизни одного из членов его семьи. Несмотря на то обстоятельство, что в ходе судебного разбирательства была установлена и подтверждена принадлежность подсудимого к той этнической общности, в которой сохранился

и культивируется обычай кровной мести, его оправдали по причине того, что присяжные заседатели посчитали данный специфический мотив по результатам предварительного расследования недоказанным[5]. Ко всему прочему, лицо должно принадлежать к определённой группе населения (не обязательно национальной), которая придерживается обычая кровной мести. Такая группа может быть объединена не только на этнической, но и на конфессиональной, социальной, культурно-исторической и других основах.

Некоторые авторы считают, что субъект должен обязательно принадлежать определённой национальности, однако это является ошибкой и прямым нарушением статьи 26 Конституции РФ, которая запрещает принуждать к указанию своей национальности, а следовательно запрещает любые дискриминации на национальной почве.

Таким образом, при квалификации убийства по мотиву кровной мести в правоприменительной практике возникают определённые трудности в виду отсутствия конкретики, касаемо субъекта преступления в п. е1, а также отсутствия разъяснения содержания понятия мотива кровной мести в Постановлении Пленума ВС РФ. Считаю, что существует несколько путей решения сложившейся проблемы.

Предлагается текст Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999 г. № 1 дополнить новым пунктом 9.1 следующего содержания: «Под кровной мстью следует понимать обычай, состоящий в обязанности лица, которому причинена кровная обида, или его родственников «отомстить кровью», то есть убийством обидчику или его родственникам». В свою очередь, второй абзац пункта 9.1 мог бы определить круг лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности за убийство по мотиву кровной мести: «При квалификации убийства по п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо учитывать, что субъект данного преступления является специальным: он должен принадлежать к той группе населения, которая придерживается обычая кровной мести, а также разделять данный обычай и в момент совершения им убийства действовать по сформировавшемуся на почве данного обычая мотиву – мотиву кровной мести».

Иной способ – вынести убийство по мотиву кровной мести за рамки ст. 105 УК РФ, преобразовав её в отдельную норму. К примеру, ст. 105.1 «Убийство по мотиву кровной мести», со следующей диспозицией: «Умышленное причинение смерти другому человеку за причинённую обиду, совершённое лицом, принадлежащим к группе населения, которая придерживается обычая кровной мести, и соблюдает его». В примечании к настоящей статье будет необходимо дать определение понятию мотива кровной мести.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Интернет-ресурс, URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Уголовное право России. Особенная часть: учебник /Бурлаков В. Н., Лукьянов В. В., Щепельков В. Ф. [и др.]; под ред. В. Н. Бурлакова, В. В. Лукьянова, В. Ф. Щепельков. — 2-е изд. — СПб:СПбГУ, 2014. — 765 с.: ISBN 978–5–288–05516–4. — Текст: электронный. — URL: <https://new.znaniium.com/catalog/product/942234> (дата обращения: 30.04.2020)
3. Корсаков К. В. Убийство по мотиву кровной мести: особенности субъекта преступления // Вестник Томского государственного университета. - 2021. - №468. – С. 253-258. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ubiystvo-po-motivu-krovnoy-mesti-osobennosti-subekta-prestupleniya>
4. Морозов, В. Л. Убийство по мотиву кровной мести // Молодой ученый. - 2020. - № 18 (308). — С. 295-296. — URL: <https://moluch.ru/archive/308/69583/>
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 июля 2019 г. по делу № 2-1/2019 // Интернет-ресурс, URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/gUdFyRl85loH/>

Демидов А.А.

Научный руководитель: к.ю.н, доцент, доцент кафедры юриспруденции А. Н. Петрухина

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 2
kalion02@mail.ru*

Правовая культура прокурорских работников

В первой статье Конституции Российской Федерации закрепляется, что Россия является правовым государством [1]. Несомненно, этот факт ставит перед государственным механизмом первоочередную задачу – формирование правовой культуры населения.

Президент РФ своим Указом от 4 мая 2011 года утвердил «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», однако в данном нормативно-правовом акте не приводится определение понятия «правовой культуры»[3].

В свою очередь, авторы научных работ дают свои определения этому понятию. К примеру, В.С. Бялт, анализируя различные определения и понятия правовой культуры, приходят к выводу, что «это залог успеха и дальнейшего эффективного развития государства, поддержание и совершенствование положений национального законодательства»[5]. То есть, предполагается, что высокая правовая культура населения способствует правильному построению, развитию и функционированию правового государства.

Задача по формированию правовой культуры общества, повышение юридической осведомленности граждан лежит, в том числе и на органах прокуратуры. Стоит отметить, что для формирования у общества нужного уровня правовой культуры и правосознания сами органы, осуществляющие «просвещение» населения также должны обладать высоким уровнем профессиональной правовой культуры.

Профессиональная правовая культура сотрудников органов прокуратуры формируется из нескольких составляющих. Первоочередной из них является знание законодательства РФ сотрудниками прокуратуры. Это позволяет им эффективно осуществлять свои полномочия, пресекать нарушения законодательства, а также прав и свобод граждан.

Также одним из элементов, влияющих на профессиональную правовую культуру прокурорских работников, является следование «Кодексу этики»[4], утверждённому приказом Генеральной прокуратуры РФ от 17 марта 2010 г. № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации». Он закрепляет должные меры поведения прокурорских работников как в служебное, так и внеслужебное время.

Стоит отметить, что ко всему прочему сотрудники прокуратуры обязаны уметь правильно и эффективно общаться с людьми, вне зависимости от их статуса или иного положения в обществе. К этому коммуникативному навыку стоит также отнести и способность грамотно и чётко аргументировать свои слова, отстаивать свою позицию, приводя в пример какие-либо факты или действующие правовые нормы.

Сотрудники органов прокуратуры также должны обладать любовью к России, испытывать гордость за честь и возможность служить на благо Родины, это позволяет минимизировать или полностью исключить поступление на службу корыстных людей, склонных к совершению преступлений, а также преследующих лишь личные материальные выгоды.

Проанализировав сущность профессиональной правовой культуры сотрудников прокуратуры можно говорить, что – это глубокие, объёмные и формализованные знания законов, иных нормативно-правовых актов и задач правового регулирования, профессиональное отношение к праву и практике его применения в строгом и точном

соответствии с правовыми предписаниями или принципами законности, наличие коммуникативных навыков, ораторское мастерство, а также любовь к Родине[6].

Несмотря на проводимые мероприятия по формированию высокого уровня профессиональной правовой культуры сотрудников прокуратуры существует такое явление, как «деформация правосознания прокурорских работников».

Под профессиональной деформацией в общем виде понимаются негативные, деструктивные изменения в личности субъекта в процессе выполнения профессиональной деятельности и под ее влиянием. Эти изменения проявляются в его поведении, служебной и внеслужебной деятельности. В результате снижаются эффективность и качество труда, ухудшается взаимодействие с окружающими: сослуживцами, близким социальным окружением и др.

Одной из разновидностей деформации правосознания, свойственной для прокурорских работников, следует относить «перерождение». То есть, предполагается, что человек, поступивший на службу, изначально обладал высоким уровнем правосознания: прошёл проверки, безусловно владел законодательствам, ценил и обладал моральными качествами, хотел защищать права и свободы граждан. Однако, в силу возможности незаконно обогатиться, решить личные проблемы или иного корыстного мотива, его правосознание деформируется и в системе прокуратуры остаётся человек, склонный к нарушению законодательства.

В целях решения проблемы с «перерождением прокурорских работников» на первом этапе необходимо понять, почему в какой-то момент службы происходит перелом в правосознании сотрудника?

Вероятно, одной из причин служит тот факт, что человек перестаёт быть самостоятельным и становится лишь маленькой частичкой большой централизованной системы, становится «человеком системы». Тем самым он подпадает под влияние других сотрудников и его мировоззрение меняется, причём не всегда в лучшую сторону.

На правосознание также влияет и то, что человек начинает свою работу в контрольно-надзорном органе, то есть надзирает за деятельностью других должностных лиц. У него вырабатывается «правовая самоуверенность» и он, со временем, начинает считать, что он разбирается во всех вопросах лучше других, начинает возвышать себя над другими людьми, что приводит к утере моральных качеств.

Преодоление деформации правосознания прокурорских работников является приоритетной целью государства, и может быть осуществлено с помощью реализации следующих мероприятий:

- 1) Повышение правовой грамотности сотрудников прокуратуры;
- 2) Духовно-нравственное воспитание сотрудников прокуратуры;
- 3) Расширение контроля общественности за деятельностью прокуратуры;

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), // Собрание законодательства РФ (дата обращения: 07.01.2024)
2. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ (дата обращения: 11.01.2024)
3. Указ Президента РФ от 04.05.2011 «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», однако в данном нормативно-правовом акте не приводится определение понятия «правовой культуры» // Собрание законодательства РФ (дата обращения: 11.01.2024)
4. Приказ Генеральной прокуратуры РФ №114 от 17.03.2010 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // <http://genproc.gov.ru> : [сайт] – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents/normative-act?item=1730600> (дата обращения: 17.01.2024)

5. Бялт В. С. Правовая культура общества: теоретико-правовая характеристика [Текст] / Бялт В. С., Демидов А. В. // Ленинградский юридический журнал – 2018 - №3 – с. 19 – 25 (дата обращения 09.01.2024)

6. Гаврилов М. А. Государственно-патриотическое воспитание в прокуратуре Российской Федерации [Текст]/Гаврилов М. А.] // Искусство правоведения. The art of law – 2023 - №2 – с. 19 - 23 (дата обращения: 17.01.2024)

7. Муртазалиев М. М. Профессиональная правовая культура сотрудников прокуратуры: основные характеристики и деформационные тенденции [Текст]/Муртазалиев М. М.// Вестник Адыгейского государственного университета – 2018 - №2(158) – с. 188-192 (дата обращения: 13.01.2023)

8. Хайрутдинова В. И., Хайрутдинова И. В. К вопросу о роли прокуратуры в правовом просвещении граждан [Текст]/ Хайрутдинова В. И., Хайрутдинова И. В.// Юридическая наука – 2023 - №4 – с. 112-115 (дата обращения: 13.01.2024)

Елисеева Е.А.

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент М.В.

Петрухин

Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Россия, 602264, Владимирская область, г. Муром, ул. Орловская, д.23

elizavetaeliseeva975@gmail.com

Проблемы реализации принципа независимости судей в России

Актуальность темы данного исследования заключается в том, что подчинение судей исключительно Конституции Российской Федерации и федеральному закону, это не только гарантия независимости судей беспристрастного применения закона, но и гарантия для граждан, принимающих участие в судопроизводстве, от самовольности со стороны судьи, при осуществлении правосудия.

В Российской Федерации Конституционно-правовые основы института независимости судей закреплены в конституции РФ. Принцип независимости судей, который является базовым по отношению к иным конституционным принципам, определяющим правовой статус судей в России гарантируется и декларируется в целом ряде положений Конституции РФ (ст. 120-122)

Понятие «независимость» по своему содержанию очень сходна с такими понятиями как «автономность», «самостоятельность». Независимость судей – это «гарантированная возможность принимать ответственные решения при осуществлении правосудия на основании предписаний закона, по внутреннему убеждению, без какого бы то ни было давления, вмешательства или иного воздействия извне». Таким образом, принцип независимости судей заключается в том, что исключается любое вмешательство или воздействие на судей при разрешении им уголовных, гражданских, конституционных, арбитражных и иным делам.

Социологические опросы показывают постепенное снижение доверия россиян к судам. Одна из ведущих российских социологических компаний Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) в своем исследовании «О судах и судьях» показывает, что в январе 2022 года при ответе на вопрос «Как вы в целом оцениваете деятельность российских судов и судей: положительно или отрицательно?» преобладали отрицательные оценки: 40 % отвечали «отрицательно», только 24 % – «положительно», при 36 % затруднившихся ответить. Возможно, на это есть определенные причины, которые сводятся к следующему (мы укажем некоторые из них).

Во-первых, как это ни банально, главной причиной россияне называют взяточничество и коррупцию судей или сотрудников аппарата суда. При этом лишь 10 % россиян лично сталкивались с коррумпированностью работников суда, как правило, основываясь в своих суждениях на свидетельствах близких людей. Постарайтесь убрать серый фон и далее в тексте

Во-вторых, это отбор в судьи и их назначение на должность. Давно в литературе отмечалось, что сосредоточивать право назначения всех федеральных судей в руках Президента РФ ошибочно. «Благородная идея независимости судей, — пишет С.М. Самойлова, — выглядит, по меньшей мере, надуманно, ведь их назначение зависит от воли Президента РФ (федеральные судьи) или регионального законодателя (мировые судьи)». Кроме того, для назначения в год почти 2000 судей нужен большой аппарат сотрудников президентской администрации, который содержат все российские налогоплательщики, не говоря о том, что глава государства вынужден тратить только на подписание соответствующих бумаг весьма значительное время. С нашей точки зрения, безусловно, избыточная концентрация полномочий по назначению всего корпуса федеральных судей (за исключением судей Верховного и Конституционного Судов) ослабляет гарантии самостоятельности и независимости судебной власти, формирует четкую зависимость судей от исполнительной власти. Кроме того, закрытость и непрозрачность для общества процедур предварительного отбора кандидатур в судьи требует их нормативной регламентации, с целью исключения волюнтаристских решений со стороны председателя соответствующего суда и органов президентской администрации.

Фактически назначение судей в России зависит от председателя суда и членов комиссии при Президенте по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов.

Если действительно добиваться обеспечения реализации принципа независимости судей и не заниматься демагогией, то необходимо радикально менять процедуры назначения судей всех судебных инстанций в России. Не только мировые судьи, но и судьи районных и судов субъектов РФ, по нашему мнению, должны назначаться законодательными органами власти субъектов РФ исключительно по представлению органов судейского сообщества (а не председателей судов!). При этом процедура рассмотрения должна быть гласной и открытой (желательно — транслироваться в Интернете), должны приглашаться представители правозащитных организаций и адвокатского сообщества. Кроме того, возможен и альтернативный вариант, существующий в Индии и Пакистане, когда полномочия по формированию судей районных судов можно передать судам субъектов РФ.

Эти и ряд других проблем остро ставят вопрос недоверия граждан к современной судебной системе. Решение данных проблем необходимо.

Одним из таких предложений является ограждение судей от какого-либо воздействия председателей. Председатели судов — это «первые среди равных», а значит преследовать своих коллег в дисциплинарном порядке, как и поощрять их, они не вправе.

Также предлагается должности председателей судов замещать по очереди судьям данного суда либо замещать старшим по стажу работы судьям. Срок полномочий председателя суда не должен превышать двух лет — без права повторного назначения. Данные предложения абсолютно справедливы, ведь как показывает практика, в настоящее время у председателя суда достаточно полномочий для воздействия на судей. Разумно было бы внести в законодательство исчерпывающий список полномочий председателя, которые бы сводились не к руководящим функциям, а к координирующим. Необходимо исключить из компетенции председателей судов полномочие по распределению дел между судьями. Во всех судах нужно ввести в эксплуатацию систему автоматизированного распределения дел и документов либо распределять дела путем жеребьевки, в алфавитном порядке или любым другим способом, исключая влияние субъективных факторов. Кроме того, для обеспечения независимости судей необходимо отменить систему премирования. Заработная плата судьи должна быть стабильной и зависеть только от стажа. Никто не должен иметь возможности влиять на ее увеличение или уменьшение.

В заключение хотелось бы отметить, что вопросы усиления независимости судей требуют особого внимания и немедленного решения. Деятельность судей требует исключения любого вмешательства при разрешении им судебных дел со стороны главы государства, исполнительной и законодательной ветвей власти, а также внутри судебной системы, чтобы обеспечить вынесение объективных и беспристрастных решений, эффективно защищать права, свободы и законные интересы человека и гражданина.

Кашенина А. Н.

Научный руководитель: Д. Н. Изотов

Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 2
kasheninaanastasia@yandex.ru

Проблема квалификации преступления, совершённого в состоянии опьянения

В настоящее время одной из частых причин, по которой человек совершает преступление является состояние его алкогольного (или иного) опьянения. Данное обстоятельство влияет не только на поведение субъекта, но и также на дальнейшую квалификацию содеянного. Проблема опьянения и его воздействие на общество и правопорядок – серьёзная и актуальная тема для рассмотрения в наши дни.

В российском законодательстве вопросу уголовной ответственности за преступления, которые были совершены лицом в состоянии алкогольного опьянения, посвящён ряд статей Уголовного Кодекса Российской Федерации. Так, согласно статье 23 УК РФ, лицо, которое совершило преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности. Иными словами – состояние опьянения не будет являться обстоятельством, освобождающим от несения уголовной ответственности.

В статье 63 Уголовного Кодекса Российской Федерации перечислен перечень обстоятельств, наличие которых при совершении преступления, является обязательным основанием для признания их в качестве отягчающих наказание за совершение преступления, но состояние алкогольного или иного опьянения к таким обстоятельствам не относится. Тем не менее, в части 1.1 данной статьи указано, что «судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ». Основываясь на данном положении, можно сделать вывод, что состояние опьянения имеет двойственную уголовно-правовую природу, а именно: оно может быть отнесено к отягчающим обстоятельствам, но при этом оно не является императивным, то есть несёт диспозитивный характер, что отличает его от всех иных, перечисленных в части 1 статьи 63 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Внесение в уголовный закон такого отягчающего обстоятельства совершения преступления, как состояние опьянения весьма радикально, ведь не во всех случаях такое состояние человека непосредственно влияет на решение субъекта совершить преступление, а также на характер совершённого преступления. Но при этом, полностью исключать данный признак состава преступления из перечня отягчающих обстоятельств в настоящее время будет преждевременно, поскольку в стране наблюдается рост употребления алкоголя и иных веществ, вызывающих опьянение.

Для решения проблемы законодателю необходимо выработать некоторые условия с научной стороны, которые помогли бы суду более объективно принимать решения о признании состояния опьянения отягчающим обстоятельством. В частности – изучить исследования учёных в области нейробиологии, психологии, социологии, психиатрии, которые подтверждают или опровергают рост агрессии лица, находящегося в состоянии опьянения. Также важно учитывать особенности каждого конкретного случая при вынесении приговора.

[1] Необходимый анализ законодательства и судебной практики, позволят сделать вывод, что алкогольное опьянение является существенным обстоятельством, которое влияет на степень ответственности за преступления. Однако, необходимо учитывать также и индивидуальные особенности каждого случая, установить более точные критерии, которые помогут определить,

когда опьянение является оправданием для уменьшения наказания, а когда, наоборот, становится основанием для его ужесточения.

Также для решения проблемы, необходимо усилить контроль за употреблением алкоголя и других веществ, которые вызывают опьянение, и повышения осведомлённости граждан о возможных последствиях совершения преступлений в состоянии опьянения. [2]

Рассмотрение вопросов о привлечении к уголовной ответственности лиц, которые совершили преступление в состоянии опьянения по-прежнему остаётся актуальным и требует рационального решения.

Литература

1. Клейменов, И. М. Состояние опьянения как отягчающее обстоятельство в уголовном праве / И. М. Клейменов, Д. Р. Быстров. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 38 (433). — С. 130-132. — URL: <https://moluch.ru/archive/433/95027/> (дата обращения: 24.02.2024).

2. Нигматулина, А. М. Влияние алкогольного опьянения на ответственность в уголовном праве / А. М. Нигматулина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 47 (494). — С. 348-350. — URL: <https://moluch.ru/archive/494/108102/> (дата обращения: 25.02.2024).

Кравченко К.А.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент, доцент кафедры юриспруденции

А.Н. Петрухина

Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

*602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
guardthroe@yandex.ru*

Проблема реализации права осужденных на медицинское обеспечение

Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России) представляет собой федеральный орган исполнительной власти, подчиненный Министерству юстиции Российской Федерации. Ее основные функции включают правоприменительные действия, контроль и надзор в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, содержание подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, их охрана и конвоирование, а также контроль за поведением условно осужденных и осужденных с отсрочкой отбывания наказания.

Реформы, проводимые в России, требуют совершенствования правовых основ деятельности службы в уголовно-исполнительной системе, а также статуса ее сотрудников. Такая необходимость становится особенно актуальной в настоящее время. Реформы в пенитенциарной системе всегда сопровождались изменениями в органах и должностных лицах, отвечающих за содержание осужденных и их правовой статус.

Сама медицинская служба таких исправительных учреждений по своим характеристикам и возможностям не способна оздоровить осужденных и обеспечить эпидемиологическую безопасность страны (лицензию на осуществление медицинской деятельности имеют только 70 % исправительных учреждений) [2]. Хотя большая часть осужденных к лишению свободы, страдает серьезными заболеваниями, в том числе инфекционными и хроническими.

Поступают к Уполномоченному по правам человека и жалобы на нарушения прав осужденных на полноценное питание.

Как отмечают исследователи, такие нарушения были выявлены в ИК-3, ИК-4, воспитательной колонии г. Бийска, учреждениях Твери и Тюмени и выразились они в замене натуральных продуктов консервированными, что сказывалось на качестве предоставляемого заключенных рациона питания.

Проблемы с реализацией права осужденных на медицинское обеспечение и охрану их здоровья возникают в связи с отсутствием связи между обеспечением здравоохранения в исправительных учреждениях и функционированием системы здравоохранения страны в целом. По данным ФСИН России, выделения из федерального бюджета на закупку лекарств для осужденных и лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, составляют не более 20% от их реальной потребности. Медицинские службы таких исправительных учреждений по характеристикам и возможностям не способны обеспечить осужденных эффективным лечением и гарантировать эпидемиологическую безопасность страны (лицензию на медицинскую деятельность имеют только 70% исправительных учреждений). В то же время большая часть осужденных страдает от серьезных заболеваний, включая инфекционные и хронические. В Уполномоченный по правам человека поступают жалобы на нарушения прав осужденных на полноценное питание [1]. Исследователи указывают на выявленные нарушения в ИК-3, ИК-4, воспитательной колонии г. Бийска, учреждениях Твери и Тюмени. Они состояли в замене натуральных продуктов консервированными, что негативно сказывалось на качестве питания заключенных.

В исправительной системе нашей страны присутствуют факты, которые ограничивают осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы. Эти факты включают содержание осужденных в опасных для здоровья следственных изоляторах, камерах штрафных и дисциплинарных изоляторов, карцерах, а также в помещениях камерного типа, которые не соответствуют нормам санитарии, гигиены и другим стандартам (согласно статьям 9-14 минимальных стандартных правил). Осужденные также подвергаются жестокому обращению

со стороны персонала учреждений исправительной системы. Питание, предоставляемое осужденным, характеризуется низкой калорийностью и ограниченностью, что ведет к распространению различных инфекционных заболеваний (по статистике, 70% заключенных страдают туберкулезом). Более того, медицинское обслуживание в этих учреждениях оставляет желать лучшего. Требования по нормам жилой площади на каждого заключенного также не выполняются.

Глава Министерства юстиции России А.В. Коновалов отметил, что в рамках проводимых реформ может быть ликвидирована текущая система исправительно-трудовых учреждений России и заменена более мягкими колониями-поселениями для лиц, совершивших менее опасные преступления, а также строжайшими тюрьмами для опасных преступников [3].

Однако в последние годы ситуация в мире, в частности в России, значительно изменилась. Криминогенная обстановка в "санкционной" России со стороны Евросоюза, США, Канады и других стран ухудшилась. Инфляционные процессы, стагнирующий кризис, падение рубля, а также большое количество беженцев и переселенцев с Украины негативно сказались на росте преступности в стране. В таких условиях необходимо усилить профилактику правонарушений не только в местах лишения свободы, но и в следственных изоляторах. Ограничительные меры оказываются недостаточными. В новых экономических условиях требуется увеличить плотность и интенсивность аудио- и видеоконтроля, а также строго фиксировать нарушения как среди работников ФСИН, так и среди всех представителей правоохранительных органов и органов государственного и муниципального управления.

Речь идет не о нарушении конституционных прав граждан, а о широком использовании достижений научно-технического прогресса, в основном аудио-, видео- и фоторегистрации, чтобы принцип неотвратимости наказания стал реальностью для правонарушителей. Также следует проводить профилактическую работу среди лиц, находящихся под контролем ФСИН.

Широкое и всеобъемлющее взаимодействие ФСИН с представителями гражданского общества, использование интернета в качестве одного из механизмов обеспечения прозрачности должно способствовать снижению уровня правонарушений, увеличению числа лиц с законопослушным поведением и положительной динамике в перевоспитании лиц, отбывающих наказания за совершенные преступления, их стремлении стать полезными и активными членами общества.

Литература

1. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 14.10.2005 N 189. // «СПС КонсультантПлюс».
2. Скиба, А.П. Проблемы уголовно-процессуального регулирования освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного / А.П. Скиба // Вестник Вологодского института права и экономики ФСИН России. 2016. № 1 (33). – С. 39- 45.
3. Коновалов А. Федеральный выпуск // Российская газета N 78. Режим доступа: <https://rg.ru> (дата обращения: 10.01.2024).

Липов С.В.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент М.В. Петрухин
Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
Россия, 602264, Владимирская область, г. Муром, ул. Орловская, д.23
stepanlipov@yandex.ru

Проблемы деятельности ФСБ и возможные пути их решения

Для рассмотрения проблем ФСБ необходимо понимать, что деятельность данной службы чрезвычайно важна в наших реалиях, так как она регулирует и по своей сути выстраивает дисциплину, а значит и то, насколько успешно и быстро будут выполнены задачи и цели государства. Специфика России такова, что данная служба наделена большими полномочиями, которые необходимы для задач, стоящих перед Федеральной службой безопасности. Но даже большие полномочия не гарантируют абсолютного успеха в борьбе с преступностью: как и в других службах и организациях, у ФСБ существуют свои проблемы, которые не решены до сих пор в силу каких-либо обстоятельств.

Проблема транзита наркотиков и борьба с ними: не секрет, что Россия испытывает проблемы из-за высокого оборота наркотиков через её границы (в большинстве своём из стран Средней Азии и региона Хорасан, а также стран Южной Америки и Кавказа). Не смотря на большое внимание, общественный ажиотаж к данной теме в 21 веке и усилия спецслужб, данная проблема остаётся актуальной для ведомства Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Основная проблема заключается в современных методах наркомафии для транзита наркотиков, непосредственной её связи с коррупцией и терроризмом. Считаем, что наиболее эффективным решением данной проблемы является борьба с самой коррупцией, которая позволяет держать пути поставок «белой смерти» в норме из-за подкупных людей, стоящих на определённых постах. Сотрудничество с соседями в сфере борьбы с наркотрафиком, противодействие терроризму в других странах мира, всеобщая пропаганда против наркотиков являются ключом к успеху в решении данной проблемы.

Проблема коррупции: противодействие коррупции является важной задачей для ФСБ, так как коррупция как явление является основой для развития криминала. Риск её возникновения неизбежен, но спецслужбы в силах сократить его до минимальных масштабов. Опыт других стран показывает, что на предотвращение и предупреждение этой проблемы влияет несколько факторов:

- разработка и реализация мер по предотвращению коррупционных проявлений.
- анализ существующих систем и процессов для выявления потенциальных уязвимых мест.
- проведение обучающих мероприятий и тренингов для сотрудников, направленных на формирование нулевой терпимости к коррупции.

Проблема терроризма и борьба с ним: проблема терроризма стала чрезвычайно важна в 21 веке и она целиком и полностью легла на плечи спецслужб. Россия в 2000-х годах испытывала на себе всплеск терроризма в первую очередь со стороны Кавказа, где шла война. Террористы используют нестандартные методы войны, в основном – асимметричный её характер: децентрализованная война. Данная проблема носит военный характер, и подходить мирными методами к ней означало бы делать поблажки террористам. У данной проблемы есть эффективные методы решений на сегодняшний день: Россия за 21 век получила большой опыт борьбы с терроризмом. Разработка, расследование и предотвращение терактов являются само собой разумеющейся мерой. К более эффективным мерам относятся:

- нахождение и уничтожение очагов и центров принятия решений террористов
- борьба с коррупцией, которая способствует террору.
- сотрудничество с правительствами других стран и уничтожение террористов на их территории, до распространения терроризма на другие страны.

- меры по всеобщей экономической и духовной стабилизации региона также способствуют уменьшению риска терроризма.

Метальников А.А.

Научный руководитель: ст. преподаватель каф. юриспруденции Изотов Д.Н.
Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 2
metalnikov.artem@list.ru

Проблемные вопросы квалификации похищения человека

Конституция РФ признает и гарантирует каждому человеку право на свободу и личную неприкосновенность [1]. Это неотъемлемые и естественные права, которые принадлежат каждому человеку с рождения. Уголовный кодекс РФ предусматривает уголовную ответственность в отношении лиц, совершивших общественно-опасное деяние, затрагивающее данное право [3]. Для защиты прав человека от преступного посягательства крайне важно грамотно квалифицировать преступление. Поскольку от квалификации зависит какие нормы будут применены в отношении виновного лица. Однако, в судебно-следственной практике имеются проблемы при квалификации такого преступления как «похищение человека», особенно когда данное преступление вступает в сопряженность с другими составами. Стоит отметить, что многие из проблем квалификации рассматриваемого деяния были закрыты ПП ВС РФ от 24.12.2019 № 58 "О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми".

В соответствии вышеуказанным постановлением пленума, похищение человека представляет собой незаконной захват, перемещение и последующее удержания. Хочется отметить, что данные действия могут быть использованы с применением угроз, насилия, беспомощного состояния потерпевшего, а также могут быть совершены путем обмана или злоупотреблением доверия. Данное преступление направлено на совершение иного преступления, либо по иным мотивам, которые для квалификации значения не имеют [3].

Диспозиция нормы ст. 126 УК РФ является простой и понятной. Однако при квалификации данного состава преступления возникает ряд вопросов, связанных с применением и толкованием норм уголовного закона. Состав ст. 126 УК РФ является формальным, преступление считается оконченным с момента захвата человека и начала его перемещения. В случаях, когда преступление было совершено путем обмана потерпевшего или злоупотреблением доверия, оно считается оконченным с момента удержания человека, если лицо каким-либо образом не перемещалось [6].

Действующая редакция ст. 126 УК РФ включает в себя 7 квалифицирующих и 2 особо квалифицирующих обстоятельства. В правоприменительной практике имеются сложности квалификации в отношении некоторых из этих обстоятельств. Так, трудность возникает при разграничении похищения, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п "а" части 2 статьи 126 УК РФ и п "а" части 3 статьи 126 УК РФ), включая определение признака совместной деятельности или участия в преступлении лиц, не несущих уголовной ответственности за это деяние. Квалификация похищения человека с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п "г" части 2 статьи 126 УК РФ); совершения преступления в отношении двух или более лиц (п "ж" части 2 статьи 126 УК РФ); похищения беременной женщины (п "е" части 2 статьи 126 УК РФ); похищения человека из корыстных побуждений (п "з" части 2 статьи 126 УК РФ). Трудности квалификации данных разновидностей рассматриваемого преступления не связаны со спецификой состава похищения человека, а другими обстоятельствами и присущи также иным составам преступлений, в которых вышеизложенные признаки выделены в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих. Судебная практика неоднозначно разрешает вопрос о квалификации преступления по п. в ч.2 ст.126 УК РФ как насильственное похищение человека, то есть как похищение человека с применением насилия, либо угрозой таковой. Поэтому важно изучить данное квалифицирующее обстоятельство наиболее детально.

Особые трудности в судебной практике по похищению человека, возникают при необходимости квалифицировать похищение несовершеннолетнего (п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ). В первую очередь хочется отметить, отсутствие разграничение понятий несовершеннолетний и малолетний, поскольку совершение преступления в отношении последних является наиболее тяжким. Также многие проблемы квалификации обусловлены отсутствием разъяснений по квалификации по п. д ч.2 ст. 126 УК РФ, в случаях, когда похититель и похищаемый находятся в родственных связях. Данный вопрос особо важный, поскольку затрагивает интересы родителей и детей. В основе подобных действий лежит обстоятельство, когда один родитель нарушает судебное решение и изымает своего ребенка в свою пользу.

Особенно интересным является разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 126 и ст. 206 УК РФ. Поскольку обе статьи имеют схожую объективную сторону: захват и удержание потерпевших [2]. Многие правоведы, а также судебная практика определила критерии, по которым данные преступления возможно разграничить: так, захват заложников включает в себя субъективную сторону, в виде требований, как условие освобождения заложников [4]. При этом хочется отметить, что данные требования могут быть адресованы не только органам гос.власти, но и организациям, а также лично человеку. Проблема разграничений данных преступлений состоит в следующем, когда данные действия затрагивают вопрос выкупа, то есть «корыстную составляющую» п. з ч.2 ст. 126 и п. з ч.2 ст. 206 УК РФ. Наличие «корыстных» требований не позволяет точно определить квалификацию подобных преступлений. Авторы научных статей на данную тему считают, что состав ст. 126 может охватываться составом ст. 206 УК РФ, когда выдвижение самих требований состоялось после окончания похищения человека [5]. В таком случае, личная физическая свобода человека выступает в роли доп. объекта преступления «захват заложников»

В заключении хочется отметить, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ №58 во многом раскрыл вопросы, которые ранее вызывали затруднения при квалификации преступлений против свободы личности. Оно детально раскрыло понятие "похищение человека", определив его ключевые признаки, необходимые для правильной квалификации. Однако многие аспекты, связанные с квалификацией преступлений, имеющих признаки похищения, остаются под вопросом. В данной работе был рассмотрен и проанализирован перечень вопросов, которые требуется дополнительно исследовать для правильной квалификации данных преступлений, включая похищение несовершеннолетних детей, совершаемое их родителями или другими родственниками, а также разграничение между похищением человека и захватом заложника с целью принуждения к определенным действиям. Таким образом, дальнейший анализ и изучение данных вопросов поспособствуют более грамотному применению норм уголовного закона.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Электронный ресурс: Справочно-правовая система «Консультант Плюс», ст. 22
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Электронный ресурс: Справочно-правовая система «Консультант Плюс», ст. 126
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 N 58 "О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми" // Электронный ресурс: Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
4. Ахоркулов С. Х. Особенности уголовно-правовой квалификации похищения человека // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4. С. 163-168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovno-pravovoy-kvalifikatsii-pohisчениya-cheloveka>
5. Власов Ю.А., Михаль О.А. Квалификация похищения человека: теория и практика: монография. - М.: Юрлитинформ, 2015. С. 28
6. Иногамовой-Хегай Л.В., Рагога А.И., Чучаева А.И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рагога, А.И. Чучаева. — 2-е изд., исправл. и

доп. — М.: Юридическая фирма "КОНТРАКТ", ИНФРА-М, 2008. с.87-93. URL:<https://all-advokatura.ru/upload/iblock/9e8/9e8ad1b368a05b3147a619ddae426ed2.pdf>

Мичурина Е.Д.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент, доцент кафедры юриспруденции

А.Н. Петрухина

Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 2

michurinakaty2005@icloud.com

Реализация принципа защиты прав и свобод граждан как элемент правовой культуры в уголовном судопроизводстве

В настоящее время изучение и совершенствование аппарата обеспечения прав и свобод человека и гражданина является приоритетным направлением развития уголовного судопроизводства. Фундаментальные правовые ценности, связанные с правами и свободами человека, помогают отредактировать существующие в законодательстве Российской Федерации и построить мощную систему уголовного судопроизводства в соответствии требованиям.

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина при производстве по уголовным делам впервые появился в уголовно-процессуальном законодательстве в статье 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) [1], который является одним из наиболее прогрессивных в современной системе принципов уголовного судопроизводства. В основе данного принципа лежит положение, предусмотренное главой 2 статьями 51 – 53 Конституции РФ о том, что соблюдение, обеспечение и защита прав и свобод человека является обязанностью государства, а также и другие конституционные нормы, устанавливающие характер прав и свобод человека, гарантирующие государственную, судебную и международную защиту прав и свобод человека [2].

Современная Россия имеет множество проблем, связанных с нарушениями прав и свобод граждан нашего государства. Такое явление заключается в низкой правовой культуре российских граждан, которые не знают своих прав, свобод и обязанностей, не умеют и не редко не желают их защищать.

Чтобы решить данные проблемы, надо изучить конституционные права и свободы человека и гражданина всеми гражданами Российской Федерации. Поведение граждан, нежелающих защищать свои права и свободы, можно назвать пассивным по отношению к себе. Каждая группа из конституционных прав и свобод человека и гражданина имеет ряд проблем в их защите и реализации.

По мнению адвоката А.Н. Тершиной, рассуждающей о проблеме реализации и защите прав и свобод граждан России, можно сделать вывод о том, что в нашем государстве создана вполне достаточная и рабочая законодательная база [3]. Пока не идеальная, но вполне реализуемая. Но вот с практической реализацией законов в жизнь в нашем государстве пока значительные проблемы. Прежде всего, даже самого основного права каждого человека — права на жизнь.

Принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве — это общеприменимая правовая норма для защиты прав и свобод личности, закрепленная в уголовно – процессуальном праве и влекущая за собой определенные обязательства государства, органов и должностных лиц, участвующих в уголовном производстве [4]:

- по разъяснению прав, обязанностей и ответственности участникам уголовного судопроизводства;
- о принятии мер безопасности в отношении к участникам уголовного судопроизводства, а также близким родственникам, родственникам, близким лицам при наличии необходимости;
- по возмещению вреда лицу, причиненного в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование.

Предоставленные права и свободы гражданина являются главным элементом рассматриваемого принципа, следовательно, основная обязанность должностных лиц состоит в недопущении любой вероятности нарушения прав и свобод человека и гражданина [5].

Обязанность должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, закрепленная в части 1 статьи 11 УПК РФ, также установлены в части 5 статьи 172 УПК РФ.

При нарушении любой обязанности может быть отменён судебный акт и другие, вынесенные по делу решения следователей, дознавателей, прокурора.

Положения части 2 статьи 7 и статьи 75 УПК РФ гласят о недопустимости доказательств полученных с нарушением требований, закрепленных в части 2 статьи 11 УПК РФ.

В части 9 статьи 166, части 2 статьи 186, части 8 статьи 193, пункте 4 части 2 статьи 241 и в части 5 статьи 278 УПК РФ зафиксированы положения части 3 статьи 11 УПК РФ.

Обязанность по возмещению вреда, причиненного лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, установленная частью 4 статьи 11 УПК РФ, регламентируется главой 18 УПК РФ.

Регулируя на законодательном уровне возмещение причиненного в период уголовного преследования и судебного разбирательства морального и материального вреда, государство старается со своей стороны в максимальном объеме компенсировать понесенный лицом ущерб.

Однако, существует на сегодняшний день проблема закрепления момента того, когда лицо признают реабилитированным. Данная проблема находится в наименовании статьи 134 УПК РФ «Признание права на реабилитацию».

Чтобы полностью закрепить факт наступления момента лица реабилитированным, следует статью 134 УПК РФ переименовать на «Порядок реабилитации». Тем самым, данное наименование раскроет более точно суть всего изложенного в данной статье и как следствие момент признания лица невиновным и не причастным к преступлению и является тем самым моментом, когда лицо признается реабилитированным. Все последующие восстановительные мероприятия являются последствиями уже состоявшейся реабилитации.

На основании всего можно сделать вывод, что личная и имущественная безопасность человека и гражданина, а также безопасность близких им лиц является наиболее значимыми личными и законными интересами человека, обеспечение защиты которых невозможна без реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина [6].

Литература

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // СПС «КонсультантПлюс».
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.12.2023). // СПС «КонсультантПлюс».
3. Грехов А.С., Проблемы по защите конституционных прав и свобод в современной России / А.С. Грехов, В.А. Орлов // Современные научные исследования и разработки. – 2018. - №12. – С.39 – 41.
4. Мернова О.А. Охрана прав и свобод человека и гражданина как принцип уголовного судопроизводства // Вестник ОГУ. 2010. №3 (109). – С. 114-116.
5. Соловьев А.А. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве как системообразующий принцип // Вестник ТГУ. 2013. №8 (124). – С. 370-378.
6. Клещина Е.Н. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2005. №3 (9). – С.143-145.